УДК 342.537.3 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-91-107

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СТАТУСЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, СМИ И ИНТЕРНЕТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Овсепян Жанна Иосифовна доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой государственного (конституционного) права,
Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88)
E-mail: ovsepyan-g-i@yandex.ru

Аннотация

В статье дается обзор (осуществлены систематизации) норм российского законодательства, содержащих запреты на функционирование институтов гражданского общества (различных видов общественных объединений, иных форм общественной активности, общественных коммуникаций), деятельность которых может привести к развитию напряженности, к совершению террористических преступлений, либо которыми (нормами), напротив, мотивируется деятельность, ориентированная на патриотическое воспитание молодежи, противодействие экстремизму, религиозной и национальной нетерпимости. Анализируется российское правовое регулирование Интернет-отношений, ориентированное на обеспечение государственной безопасности.

Ключевые слова: *правовые нормы о противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде; законодательство о статусе общественных объединений в сфере противодействия национальному и религиозному шовинизму; законодательство о статусе СМИ и Интернет-сети в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма.*

1. К постановке темы.

Из Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма», которую ратифицировала Россия, следует, что противодействие экстремизму и терроризму как идеологии и практике связано с неразрывным комплексом мер – одновременно и правоохранительного (силового) характера, и воспитательной и правозащитной деятельности, т. е. с поощрением мер по формированию толерантности (терпимости) в обществе, развитию межрелигиозного и межкультурного диалога, направленного на снятие напряженности. Поэтому в процессе формирования правовых основ противодействия терроризму и экстремизму, идеологии экстремизма необходимо учитывать положения Конвенции, согласно которой суть Национальной политики по предупреждению терроризма в том, что:

«Каждая Сторона принимает надлежащие меры, особенно в области подготовки сотрудников правоохранительных и других органов, а также в областях образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий при соблюдении обязательств в области прав человека, предусмотренных,

когда это применимо в отношении данной Стороны, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также других обязательств в соответствии с международным правом» (п. 1 ст. 3 Конвенции)…

В соответствии с Конвенцией: «Каждая Сторона способствует терпимости путем поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога, охватывающего, где это необходимо, неправительственные организации и другие элементы гражданского общества, в целях предупреждения напряженности, могущей привести к совершению террористических преступлений.

Каждая Сторона стремится к улучшению просвещения общественности в отношении существования, причин, тяжести и опасности террористических преступлений и преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, и рассматривает вопрос о поощрении общественности к оказанию реальной, конкретной помощи его компетентным органам, которая может внести вклад в предупреждение террористических преступлений и преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией» (пп. 3 – 4 ст. 3 Конвенции).

В Конвенции указывается также, что: «Каждая Сторона обеспечивает, чтобы введение, осуществление и применение криминализации в соответствии со статьями 5 – 7 и 9 (о публичном подстрекательстве к совершению террористического преступления; вербовке террористов; подготовка террористов; сопутствующих преступлениях) настоящей Конвенции проводились при соблюдении обязательств в области прав человека, в частности права на свободу выражения мнения, свободу собраний и свободу вероисповедания, закрепленных, когда это применимо для данной Стороны, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, а также других обязательств в соответствии с международным правом» (статья 12 – Условия и гарантии); «Введение, осуществление и применение криминализации в соответствии со статьями 5 – 7 и 9 Конвенции должны также отвечать принципу своей соразмерности преследуемым законным целям и необходимости в демократическом обществе и должны исключать любую форму произвола или дискриминационного или расистского обращения».

Кроме того, методологические ориентиры развития внутригосударственного законодательства обозначены в Докладе Генерального секретаря ООН "Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии", где справедливо отмечается, что « терроризм затрагивает нас всех, и, следовательно, все мы должны участвовать в борьбе с этим социально опасным явлением, и ключевую роль при этом призваны играть институты гражданского общества и религиозные лидеры» [1, с. 5; 2, с. 75 – 78]. Справедливо мнение: «С учетом безальтернативного значения принципа недопустимости ведения борьбы с терроризмом в ущерб демократическим устоям общества развитие систем профилактики терроризма, особенно в части противодействия террористической идеологии, будет преимущественно осуществляться за счет возрастания роли и масштабов участия в ней институтов гражданского общества» [3; 4].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утвержденной Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) обращается внимание на то, что: «Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их чле-

нов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий» (п. 21) [5]. В этой связи специалисты отмечают, что: «Практически все радикальные исламские организации основное направление своей идеологической деятельности видят среди молодежи. По разным данным от 50 до 80 % состава исламских экстремистских организаций в странах исламского мира составляет молодежь в возрасте от 17 до 28 лет». Радикальные религиозно-политические организации склонны вербовать молодых людей из числа представителей интеллигенции, научных работников, студентов. К примеру, в настоящее время, миссионеры религиозно-политического экстремизма проводят на территории Северного Кавказа воспитательную и идеологическую работу среди подрастающего поколения практически во всех учебных заведениях (от средней школы до ВУЗа), летних лагерях и т. д. Соответственно, особенный упор необходимо делать на работе с молодежью, так как наиболее рельефно активность исламистов наблюдается там, где речь идет о работе с молодежью» [4; 6, с. 115 – 118].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отмечается также, что «Дополнительную угрозу стабильности российского общества представляет деятельность отдельных иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ряда общественных и религиозных объединений и их структурных подразделений, связанная с распространением экстремистской идеологии…Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий» (пп. 20, 22, 23).

В соответствии с методологическими положениями (ориентирами), сформулированными в стратегических международных и внутригосударственных программах развития, составной частью внутригосударственного законодательства, обеспечивающего правовую основу противодействия терроризму и экстремизму как идеологии терроризма, являются нормы законодательства о статусе институтов гражданского общества, запрещающие экстремистскую и террористическую идеологию и деятельность в рамках этих институтов и стимулирующие деятельность по пропаганде идей национальной и религиозной толерантности, развитие межрелигиозного и межкультурного диалога в целях предупреждения напряженности, могущей привести к совершению террористических преступлений. Аналогично, законодательство о статусе неправительственных организаций и других элементов гражданского общества, а также соответствующее законодательство о деятельности СМИ, о правовых основах отношений в Интернет-пространстве, должно создавать стимулы для активизации деятельности по профилактике, упреждению экстремизма и терроризма, понимание того, что идеологическое противодействие экстремизму и терроризму прежде всего предполагает осуждение национального и религиозного шовинизма.

Общественные объединения в системе противодействия экстремизму, религиозной и национальной нетерпимости: законодательство о статусе. В Российской Федерации создана развитая система законодательства об институтах гражданского общества и СМИ: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с измен. и доп.); ФЗ от 12 января 1996 года N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях»; Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 05.04.2016) "О средствах массовой информации"; Федеральный закон от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"; ФЗ от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" (с измен. и доп.), др. Действие этого законодательства

распространяется на все возрастные категории граждан, в том числе молодежь. В то же время наблюдается тенденция к созданию специального законодательства о молодежи. Приняты: Федеральный закон "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" от 28.06.1995 N 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013); Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями); ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ; Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 "О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации "Российское движение школьников"; Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 727 "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи"; Закон города Москвы от 30 сентября 2009 г. N 39 «О молодежи» (с измен. и доп.); законы Ростовской области «О государственной молодежной политике» (от 25.12.2014 № 309-ЗС); «О поддержке деятельности студенческих отрядов в Ростовской области» (от 28.04.2011 № 584).

В целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей издан Указ Президента « О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (29 октября 2015г. № 536). В связи с изданием Указа актуальным является реализация его положений на всех уровнях публичной власти: Министерством образования и науки Российской Федерации, Федеральным агентством по делам молодежи, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В законодательстве Российской Федерации установлены: либо запреты на функционирование институтов гражданского общества, деятельность которых может привести к развитию напряженности, к совершению террористических преступлений, либо, напротив, мотивируется деятельность, ориентированная на патриотическое воспитание молодежи, противодействие экстремизму, религиозной и национальной нетерпимости.

Так, согласно ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014 "О некоммерческих организациях":

Не могут быть учредителями (участниками, членами) некоммерческой организации:

- «иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации»;
- «лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";
- «общественное объединение или религиозная организация, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности";
- «лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности» (пп. 1 – 4, п. 1.2 ст. 15 ФЗ).

В то же время органы государственной власти и органы местного самоуправления в соответствии с установленными федеральным законодательством полномочиями, «могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности»:

- социальная поддержка и защита граждан;
- оказание помощи пострадавшим не только «в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф», но и «социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам»;
- оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;
- деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации» (пп.1,3,7,9 – 12 ст. 31.1 ФЗ "О некоммерческих организациях", введены Федеральными законами от 05.04.2010 N 40-ФЗ; от 30.12. 2012 № 325-ФЗ; от 02.07.2013 № 172-ФЗ)

Важным направлением противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, по нашему мнению, может стать новая концепция российских библиотек. В этой связи обращает внимание зарубежный опыт молодежных библиотек. Так, в российских источниках отмечаются особенности Гамбургской библиотеки для молодежи (Jugendbibliothek Hoeb4U), которая «была открыта в декабре 2005 г. как часть системы Гамбургских публичных библиотек. Задачей проекта стало максимальное соответствие всем потребностям молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет. Создатели уникального концепта Гамбургской библиотеки для молодежи преследовали также цель повысить интерес к чтению, развить навыки работы с медиа-ресурсами у молодых людей и вернуть их в стены библиотеки.

Библиотечная сеть Hoeb4U охватывает весь город. Филиалы расположены в местах сосредоточения городских культурных центров, медиа-компаний и кафе. …

Молодые сотрудники библиотеки, которых легко можно узнать по специальной одежде, обращаются к читателям на дружеское «ты» и всегда готовы ответить на возникающие вопросы. Все это способствует созданию расслабляющей и непринужденной атмосферы. Не зря одним из первых же посетителей новой библиотеки Hoeb4U было точно подмечено: «Это действительно крутое место!».

Фонд библиотеки содержит обширную коллекцию CD, DVD, аудиокниг, компьютерных и самых разнообразных настольных игр. Безусловно, здесь вы найдете и книги, и молодежные журналы, и комиксы. Библиотека Hoeb4U предлагает молодым читателям обширную коллекцию книг и медиа-изданий по разнообразной молодежной тематике: хип-хоп, граффити, спорт, биографии знаменитостей и многое другое… На

базе библиотеки молодые люди имеют возможность развивать самые различные навыки, работая с разнообразными медиа-носителями. А интерактивные дискуссии, он-лайн конференции со сверстниками и общение с творческими людьми способствуют развитию у молодежи умения работать с медиа-ресурсами и возвращают ей интерес к чтению. Спектр такого рода мероприятий разнообразен и способен удовлетворить самые взыскательные запросы. Это и образовательные семинары, и разнообразные конкурсы, и презентации новых книг для молодежи, и литературный клуб (совместно с издателем Карлсеном Ферлагом), и выступления музыкальных групп, и выставки молодых талантов, и программа поездок в каникулы и выходные дни «Hoeb4U on tour…Большую роль в функционировании Гамбургской библиотеки для молодежи Hoeb4U играют молодые сотрудники» [7].

В российской практике такого рода молодежные библиотеки могли бы стать площадкой и для осуществления иных задач: допустим, оказания такого рода услуг, как: получение информации абитуриентами по поводу поступления в вузы (с организацией встреч молодежи с профессорами и доцентами вузов); они могли бы стать площадкой для получения молодежью информации из службы занятости для трудоустройства (через организацию встреч с представителями служб занятости), др. Обращает внимание, что в России ведется работа по созданию молодежных библиотек. Так, «12 – 14 октября 2010 г. в Москве состоялся Российский молодежный библиотечный конвент (с международным участием). Учредители и организаторы Конвента: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека для молодежи, Российская библиотечная ассоциация. В рамках деловой программы, наряду с докладами и выступлениями, был организован видеомост с Гамбургской молодежной библиотекой, а также представлен Молодежный библиотечный форум (виртуальное объединение молодых библиотекарей) [8]. Представляется, что создание такого рода молодежных библиотечных центров в России и необходимая их концепция, реализованная в законодательстве об их статусе, могло бы иметь и такой аспект как противодействие идеологии терроризма и экстремизма.

Представляется убедительным и заключение о том, что «Для решения проблемы исламского религиозно-политического экстремизма необходим, прежде всего, *диалог внутри самого ислама*. Между различными течениями, направлениями в исламе необходим диалог – как единственный способ снижения проблемы исламского экстремизма» [4]. Этот процесс: не только диалог различных течений и направлений внутри ислама, но и диалог различных религий в государстве, в том числе в России, где представлены все мировые религии – также требует своего юридического сопровождения на основе сформулированных в Конституции Российской Федерации принципов светского государства, недопустимости установления государственной или обязательной религии, отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом (ст. 14 Конституции РФ 1993 г.). В «Федеральное Собрание Российской Федерации подтверждаются и получают конкретизацию базовые конституционные принципы взаимоотношений государства, религий и индивида, сформулированы следующие положения:

- подтверждается «право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений», ФЗ не допускает « установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии»;
- принцип «светского государства» характеризуется в качестве базового принципа устройства Российской Федерации;

- признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры;
- провозглашается «уважение христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий», которые определяются как «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»;
- указывается на важность содействия «достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания» (преамбула, п. 3 ст. 3 ФЗ).

На религиозные организации распространяются сформулированные в Конституции РФ запреты: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» (п. 5 ст. 13 Конституции 1993 г.). На основе указанных положений Конституции в ФЗ «Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации»;
- лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";
- религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (далее – Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности");
- лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности» (п. 3 ст. 9 ФЗ);
- «лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности" либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда» (п. 4 ст. 9 ФЗ).

Федеральный закон устанавливает запрет на деятельность в России иностранных религиозных организаций: «Представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный Федеральным законом».

В анализируемом Федеральном законе предусмотрены основания и процедуры приостановления деятельности религиозного объединения, ликвидации религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае

нарушения ими законодательства. Согласно ФЗ религиозные организации могут быть ликвидированы:

- по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, федеральных законов «либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);

В соответствии с ФЗ: «Основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности» (ст. 14 ФЗ).

Наряду с запретами неконституционной деятельности, законодательство России стимулирует (предусматривает поддержку благотворительной и культурно-просветительской деятельности религиозных организаций. Согласно ФЗ:

«1. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

2. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации, а также учреждать средства массовой информации.

3. Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий» (пп. 1 – 3 ст. 18 ФЗ).

Большими возможностями противодействия национальному и религиозному шовинизму располагает такая разновидность общественных объединений в Российской Федерации, как национально-культурные автономии – аналог национальных землячеств в зарубежной практике. Их правовой статус определяется Федеральным законом "О национально-культурной автономии" (от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ, с изм. и доп. от 04.11.2014). Согласно ФЗ: это «объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» (ч. 1 ст. 1 ФЗ).

Поскольку национально-культурные автономии являются видом общественного объединения: организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация (ч. 2 ст. 1 ФЗ) – то, соответственно, их деятельность подпадает под действие не только одноименного закона, но и Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", его норм о гарантиях статуса и юридической ответственности. В ФЗ указано также, что: «Правовое регулирование национально-культурной автономии осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", другими федеральными законами и иными нормативными правовыми ак-

тами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора» (ст. 3 ФЗ"О национально-культурной автономии").

Статус политических партий как разновидности общественных объединений в соответствии с Конституцией РФ и ФЗ "О политических партиях" (от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ, с измен. и доп.) также учитывает остроту проблемы экстремизма и терроризма и необходимость ей противодействия. Согласно ФЗ:

- « Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности» (п.1 ст. 9 ФЗ).
- « Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» (п. 3 ст. 9 ФЗ "О политических партиях").

Средства массовой информации в России в системе противодействия экстремизму и терроризму, идеологии национального и религиозного шовинизма: законодательство о статусе. В Идеологическом противодействии экстремизму и терроризму, идеологии национального и религиозного шовинизма весьма велика роль средств массовой информации и сети Интернет. Использование потенциала, которым располагают СМИ имеет особо важное значение в противодействии терроризму. Как справедливо указывается в методической литературе, посвященной информационному противоборству с экстремизмом и терроризмом: «Средства массовой информации (СМИ), являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников. В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних» [9].

Особенно важным инструментом и сферой (и именно в молодежной среде) противодействия идеологии экстремизма и терроризма является Интернет и Интернет-технологии. «Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение, как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость пере-

дачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т. к. их место быстро занимают новые» [9]. Решение этих проблем возможно лишь солидарными усилиями международного сообщества посредство совершенствования международных договоренностей. В числе таких важнейших международных договоров в Совете Европы, в который входит Россия: "Конвенция о киберпреступности от 23 ноября 2001 г., Конвенция об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «Информационных общественных услуг» (ETS N 180 (Москва, 4 октября 2001 г.); Декларация «О свободе обмена информацией в Интернете», принята на 840 заседании Комитета Министров Совета Европы 28 мая 2003 г.; Декларация «О правах человека и верховенстве права в информационном обществе» (принята Комитетом министров Совета Европы от 13 мая 2005 г.), др.

Будапештская конвенция Совета Европы 2001 г. по борьбе с киберпреступностью ратифицирована 31 государством, еще 16 подписали, но не ратифицировали ее. Россия к этому документу не присоединилась, поскольку в нем записано право «спецслужб одних стран проникать в киберпространство других стран и проводить там операции, не ставя местные власти в известность» [10]. Особо важное значение имеют договоры в рамках Организации Объединенных Наций, поскольку ООН является универсальной международной организацией, охватывающей около 200 государств мира. Генеральной Ассамблеей ООН приняты ряд резолюций, посвященных вопросам формирования доверия и безопасности в использовании информационно-телекоммуникационных технологий, в их числе: резолюция A /RES/ 55/29 от 20 ноября 2000 г. «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», резолюция A /RES/ 64/211 от 21 декабря 2009 г. «Создание глобальной культуры кибербезопасности о оценке национальных усилий по защите информационных инфраструктур», резолюция A /RES/ 65/41 от 8 декабря 2010 г. «Достижения в сфере информатизации и коммуникаций в контексте международной безопасности».

12 сентября 2012 г. «постпреды Российской Федерации, Китая, Таджикистана и Узбекистана при ООН представили на сессии Генассамблеи совместный проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности». Документ призывает бороться с распространением информации, которая вдохновляет терроризм, сепаратизм, экстремизм или подрывают экономическую и социальную стабильность других стран» [10].

Большой заслугой России перед мировым сообществом стала разработка проекта Конвенции ООН об обеспечении международной безопасности. Проект Конвенции был разработан Советом Безопасности и институтом проблем информационной безопасности МГУ, Министерством иностранных дел РФ и представлен главам спецслужб и силовых ведомств 52 стран, в сентябре 2012 г. В ст. 4 проекта Конвенции в качестве основных угроз международному миру и безопасности в информационном пространстве называются следующие: 1) использование информационных технологий и средств для осуществления враждебных действий и актов агрессии; 2) целена-

правленное деструктивное воздействие в информационном пространстве на критически важные структуры другого государства; 3) неправомерное использование информационных ресурсов другого государства без согласования с государством, в информационном пространстве которого располагаются эти ресурсы; 4) действия в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства, психологическая обработка населения, дестабилизирующая общество; 5) использование международного информационного пространства государственными и негосударственными структурами, организациями, группами и отдельными лицами в террористических, экстремистских и иных преступных целях; 6) трансграничное распространение информации, противоречащей принципам и нормам международного права, а также национальным законодательствам государств; 7) использование информационной инфраструктуры для распространения информации, разжигающей межнациональную, межрасовую и межконфессиональную вражду, расистских и ксенофобских письменных материалов, изображений или любого другого представления идей и теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии; 8) манипулирование информационными потоками в информационном пространстве других государств, дезинформация и сокрытие информации с целью искажения психологической и духовной среды общества, эрозия традиционных культурных, нравственных, этнических и эстетических ценностей; 9) использование информационно-коммуникационных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека, реализуемым в информационном пространстве; 10) противодействие доступу к новейшим информационно-коммуникационным технологиям, создание условий технологической зависимости в сфере информатизации в ущерб другим государствам. (п.п. 1 – 10 ст. 4 проекта Конвенции).

В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" (от 27.12.1991 N 2124-1, в ред. от 05.04.2016): «Не допускается использование установленных… Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями» (ст. 51 ФЗ).

Деятельность Средств массовой информации (СМИ) в Российской Федерации во многом регулируется этическими нормами и принципами профессионального поведения, выработанными журналистским сообществом России, в их числе:

- «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» (одобрены VII съездом журналистов России 16.05.2003г.) [11];
- «Антитеррористическая Конвенция» для СМИ (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003г.) [12];
- «Хартия телевещателей против насилия и жестокости» (подписана 07.06.2005г. руководителями телеканалов: ВГТРК, «Первого канала», «Россия», «НТВ», «ТВЦ», «СТС», «Рен-ТВ») [13]. Соединение правовых с широким присут-

ствие этических норм при определении статуса журналистов представляется правильным.

Вместе с тем, обращает внимание, что в диссертационных работах и научных юридических публикациях некоторыми авторами высказывается предложение о принятии специального закона о правах журналиста. Такое регулирование, очевидно, не исключается, если будет поддержано широким журналистским сообществом. Как справедливо отмечают специалисты: «СМИ должны ощущать определенную долю ответственности за то, как они освещают акты терроризма, помня о том, что их влияние в современном мире очень ощутимо» [14].

Интернет в системе противодействия экстремизму и терроризму, идеологии национального и религиозного шовинизма: формирование российского законодательства о статусе и международного права. В Российской Федерации нет единого кодифицированного (специального) акта, осуществляющего преимущественное регулирование интернет-отношений и видов деятельности в Интернет, однако есть отдельные нормы (группы, блоки норм), касающиеся статусов участников виртуальных отношений, включённые в законодательство, регулирующее отношения субъектов в традиционном жизненном пространстве. Правовые нормы об Интернет, таким образом, «разорваны» между различными отраслями права и «разбросаны» в тексты различных источников российского права. В этой связи, обращаясь к вопросу о классификации интернет-норм в праве и о классификации источников их регулирования, можно отметить ряд следующих положений. Прежде всего, что касается регулирования на постконституционном уровне, то базовым юридическим документом, на основе которого реализуются процессы формирования и реализации российского Интернет-права является Конституция РФ (1993 г.), общие нормы об информационных правах, которые распространяются, в определенной их части, и на Интернет-отношения в российской юридической науке институционное самоопределение норм. Однако специального упоминания об Интернет в Конституции РФ (1993г.) нет. Интернет-право во внутригосударственной правовой системе, в первую очередь, идентифицируется с такой отраслью права как информационное право и с таким основным специальным источником информационного права, как ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27 июня 2006 г. № 149 – ФЗ, с изм. и доп.). Помимо специального информационного закона - ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в ряду источников регулирования Интернет-отношений в РФ по состоянию на 20-е гг. XXIв. стоят, также и такие источники информационного права, как: Закон РФ «О средствах массовой информации» (от 27 декабря 1991 г. № 2124-I, с изм. и доп.); ФЗ «О связи» 2014 года № 126-ФЗ от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ (с изм. и доп.); ФЗ "Об участии в международном информационном обмене" (от 04.07.1996 n 85-ФЗ в ред. от 29.06.2004, с изм. и доп.; Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ Федеральный закон признан утратившим силу); ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ, с изм. и доп.), др.

Вместе с тем, в соответствии с конституционными принципами и положениями, Интернет-нормы все более расширяются не только в системе информационного права, но и все более охватывают источники всех иных отраслей и подотраслей российского права: административного, гражданского, торгового, трудового, финансового, налогового, градостроительного, уголовного, муниципального, других правовых отраслей. При этом иные отраслевые нормы об Интернете «преломляются» через информационно – правовую составляющую: нормы об основных информационных пра-

вах и их защите судебных и несудебных механизмах защиты основных прав предусмотренных Конституцией РФ.

Что касается правового регулирование Интернет-отношений, ориентированного на обеспечение государственной безопасности, то оно чрезвычайно актуально, поскольку: «На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др.» [9]. В Методических рекомендациях о пропагандистской работе в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации обращается внимание на активно внедряемые новые технологии, развиваемые вдохновителями экстремизма и терроризма с использованием Интернет, в частности, указывается: «Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода» [9]. Представляется, что необходим мониторинг практики РФ в части наличия такого рода новых технологий – с использованием Интернет и внесение необходимых дополнений в ФЗ «О митингах, уличных шествиях. демонстрациях и пикетировании», которые бы установили запреты, если речь идет о несанкционированных, неконституционных акциях, либо юридические правила проведения подобного рода мероприятий (с использованием Интернет-технологий), если они не противоречат конституционным принципам, нормам о запретах и ограничениях.

В плане научно-теоретического осмысления правового регулирования сети Интернет есть основания для постановки вопроса о выделении нового вида юридической ответственности – электронно-коммуникационной ответственности – как составной части традиционных видов юридической ответственности – уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, др. В частности, в российском законодательстве сформулирована юридическая ответственность в сфере безопасности, предусмотренная антитеррористическими поправками, введенными Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе" и Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 28 декабря 2013 г. № 403-ФЗ, и др.

С 1 февраля 2014 г. в Российской Федерации вступили в силу изменения и дополнения в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите инфор-

мации», согласно которым сформулированы виды оснований и порядков (процедур) ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. Содержание процедур ограничений доступа в законодательстве РФ дифференцированно, т. е. поставлено в зависимость от видов правонарушений и складывается из правомочий органов и должностных лиц системы государственной власти и прав и обязанностей физических и юридических лиц – участников информационных правоотношений в Интернет.

В частности, по такому виду правонарушений, как размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, участниками процедуры ограничения доступа к такой информации являются: Генеральный прокурор РФ (или его заместители); федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи; оператор связи; провайдер хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети соответствующего информационного ресурса; а также владелец информационного ресурса. Содержания полномочий (правомочий) названных субъектов следующее.

Так, Генеральный прокурор (его заместители) в случае обнаружения информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и т. д. в информационно-телекоммуникационных сетях «включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, … направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию». (П. 1 ст.15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с изм. и доп.).

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании обращения Генерального прокурора РФ (его заместителей) незамедлительно осуществляют следующие действия:

1) «направляет по системе взаимодействия операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет", или к информации, размещенной на нем и содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Данное требование должно содержать доменное имя сайта в сети "Интернет", сетевой адрес, указатели страниц сайта в сети "Интернет", позволяющие идентифицировать такую информацию»;

2) «определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет", указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая призывы к массовым бес-

порядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»;

3) направляет провайдеру хостинга (или иному лицу, обеспечивающему размещение информационного ресурса) «уведомление в электронном виде на русском и английском языках о нарушении порядка распространения информации с указанием доменного имени и сетевого адреса, позволяющих идентифицировать сайт в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также указателей страниц сайта в сети "Интернет", позволяющих идентифицировать такую информацию, и с требованием принять меры по удалению такой информации»;

4) фиксирует дату и время направления уведомления провайдеру хостинга (иному, обеспечивающему размещение информационного ресурса) лицу в соответствующей информационной системе.» (Пп. 2.1 – 2.4 ст. 15.3 ФЗ);

Кроме того, после получения уведомления от владельца информационного ресурса об удалении информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых публичных мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка и проверки его достоверности, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, обязан незамедлительно уведомить по системе взаимодействия оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, о возобновлении доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет. (П. 6 ст. 15.3 ФЗ).

По рассматриваемому виду процедуры ограничения доступа к информации в обязанности оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к информационно-коммуникационной сети Интернет, входит: «после получения по системе взаимодействия требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа.. незамедлительно ограничить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет", или к информации, размещенной на нем и содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка (п. 3 ст. 15.3 ФЗ «Об информации…» с изм. и доп.).

Кроме того, оператор связи обязан, после получения информации от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи уведомления о возобновлении доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, незамедлительно возобновить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет"» (ст. 15.3. ФЗ).

Провайдер хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение информационного ресурса, в течение суток с момента получения уведомления федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере СМИ, массовых коммуникаций «обязаны проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости

незамедлительно удалить информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.» (П. 4 ст. 15.3 ФЗ)

К обязанностям владельца информационного ресурса, в случае если он «удалил информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка», относится обязанность направить уведомление об этом в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. Такое уведомление может быть направлено также в электронном виде. (П. 5 ст. 15.3 ФЗ).

Предусмотрены нормы в законодательстве, ужесточающие контроль над электронными финансами с целью отслеживания финансовых потоков, передаваемых с нарушением ФЗ «Об изменениях и дополнениях в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 28 декабря 2013г. № 403-ФЗ).

В соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», высшей мерой юридической ответственности (высшей санкцией), имеющей интернет-природу за правонарушение в сети Интернет, «своеобразной» электронно-коммуникационной ответственностью является, по нашему мнению, включение информационного ресурса в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» и, соответственно, принимать ограничительные меры. (п. 1 ст. 15.1 ФЗ). Особенностью электронно-коммуникационной ответственности является то, что она непосредственно наступает в отношении объектов Интернет-отношений, умаляя, либо нуллифицируя их информативный потенциал и, эти ограничения статусов объектов косвенно (но ощутимо) «проецируется» на статус субъектов Интернет-отношений. При этом участники правоотношений в Интернет, наряду с применением санкций электронно- коммуникационной ответственности могут быть привлечены и к традиционным видам юридической ответственности: конституционно-правовой, уголовно-правовой, материально-правовой (гражданско-правовой), административно-правовой, дисциплинарной.

Литература

1. Док. ООН А/60/825. С. 5, цит. по: *Горбунов Ю. С.* К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // "Журнал российского права". 2007. № 2.
2. *Гордиенко Д. В*. Опыт борьбы Вооруженных Сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 1.
3. *Авдеев Ю. И.* О некоторых теоретико-методологических вопросах противодействия идеологии терроризма; Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы. 2014. 08 сент.
4. *Ханбабаев К. М.* Профилактика и противодействие экстремизму // Экстремизм.ru
5. Размещено Сб. 2014-11-29 11:40 admin http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/
6. *Маркин В., Роговая А.* Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 2-я часть // Власть. 2012. №12.

7. Молодежные библиотеки за рубежом // http://www.buecherhallen.de/aw/~fbw/hoebu/
8. Российский молодежный библиотечный конвент// http://www.elmc.ru/2010/09/28/rossijskij-molodezhnyj-bibliotechnyj-konvent.html
9. Совершенствование пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. Методические рекомендации.2014. Под общей редакцией В.В. Попова.
10. *Гардина Ю., Швецов М.* Информационная безопасность государства // Интернет-ресурсы, 16 янв. 2012 г.
11. http://izvestia.ru/news/269156
12. https://lenizdat.ru/articles/103633/
13. http://www.lindarevista.es/news/article2020.html
14. Этические принципы освещения терроризма СМИ// http://biofile.ru/his/30505.html

Ovsepyan Zhanna Iosifovna, Doctor of Law, Professor, head of the Department of state (constitutional) law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: ovsepyan-g-i@yandex.ru

THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE STATUS OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS, THE MEDIA AND THE INTERNET IN COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract

Provides an overview of (proposed systematization) of the rules of Russian in-law that contains prohibitions on the functioning of the institutions of civil society (various types of public associations, and other forms of public AK-effectiveness, public communications), the activity of which can lead to the development of tension, to commit terrorist offences, or that (rules) on the contrary, is motivated activities aimed at Patriotic education of youth, the fight against extremism, religious and ethnic non-tolerance. The analysis of the Russian legal regulation of the Internet relations focused on the security of the state.

Key words*: legal provisions on combating the ideology of extremism and terrorism in the youth environment; the law on the status of public associations in the sphere of counteraction to national and religious chauvinism; the law on the status of the media and the Internet in the sphere of counteraction of ideology of extremism and terrorism.*